

Всё случилось внезапно. Гу Сюнь, не ожидая подвоха, резко ударился о руль автомобиля и невольно стонул. В следующую секунду Линь Ижань, словно волк, набросился на него, разорвал воротник и впился зубами в шею.

Видя, что Гу Сюнь сохраняет ледяное спокойствие, Линь Ижань, доведенный до бешенства, в порыве ярости укусил его. Теплая кожа на шее Гу Сюня мгновенно воспламенила его губы, а затем огнем охватило всё тело. Осознав изменения в своем организме, Линь Ижань тут же пришел в себя, разжал зубы и, отойдя в сторону, прислонился к машине, тяжело дыша.

Гу Сюнь, не отличаясь особой чуткостью, весь сосредоточился на боли в шее и не заметил состояния Линь Ижана. Он опустил взгляд и увидел кровь на подушечке пальца.

— Черт! Линь Ижань, ты что, собака?

Раздражение Линь Ижана улеглось, и он понял, что перегнул палку. Он не стал ничего говорить, не отвернулся, как раньше, чтобы уйти, и не извинился, а просто спокойно смотрел на уличный фонарь вдалеке, его мысли были непостижимы.

Гу Сюнь беззвучно вздохнул, достал салфетку и вытер кровь, сочившуюся из шеи. Мягкость в его глазах исчезла, и он холодно произнес:

— Ты меня так сильно ненавидишь?

Сказав это, он ушел, даже не обернувшись.

Линь Ижань постоял немного на холодном ветру. В сердце царила сумятица, и ноги сами понесли его вслед за Гу Сюнем.

Они по очереди вошли в подъезд, где свет датчика то загорался, то гас, напоминая переменчивый характер Линь Ижана. Подойдя к двери квартиры, Линь Ижань шагнул вперед и схватил Гу Сюня за руку.

— Прости.

Гу Сюнь резко вырвался.

Линь Ижань снова попытался схватить его.

На этот раз Гу Сюнь разозлился, развернулся и прижал Линь Ижана к стене, прижав его запястье к шее, и приблизил лицо к его лицу.

— Не перегибай палку.

Линь Ижань вдруг засмеялся.

С того дня, как я, неблагодарный, влюбился в тебя, я уже проиграл. Проиграл всё.

Повисла тишина.

Линь Ижань с сарказмом произнес:

— Раз уж я такой неблагодарный, то, пожалуйста, капитан Гу, не лезьте в мои дела. Даже если я заболею СПИДом, это вас не касается.

Гу Юань, услышав шум за дверью, вышел и, увидев их в таком положении, замер.

— Что вы делаете? Прижимаете к стене?

Гу Сюнь:

— ...

Он отпустил Линь Ижана, и они разошлись, не попрощавшись.

Войдя в квартиру, Гу Сюнь сел на диван и закурил. Сигарета за сигаретой — они всегда вели себя так странно. Сегодня вечером он даже не злился, наоборот, был в хорошем настроении, разговаривал с долей иронии, но Линь Ижань почему-то вывел его из себя, а потом пришел извиняться, доводя его до бешенства.

Потушив сигарету, Гу Сюнь отправился в ванную. Он провел там почти сорок минут, на самом деле надеясь, что Линь Ижань уже уснет, прежде чем он войдет в спальню.

В комнате было темно, и он с облегчением тихо лег на край кровати. Но как только он устроился, свет загорелся.

Линь Ижань взял пластырь с прикроватной тумбочки, сел и пододвинулся к Гу Сюню.

Шея Гу Сюня все еще ныла, и он инстинктивно схватил запястье Линь Ижана, не позволяя ему приблизиться. В его глазах читалось раздражение.

— Не подходи ко мне. Ты как собака.

Красный след от укуса на бледной коже выглядел особенно заметным, и было видно, что это больно. В тот момент Линь Ижань не понимал, откуда взялись силы, словно он был одержим. Теперь же он чувствовал сожаление и, несмотря на холодные слова, сказал:

— Я помогу тебе заклеить.

Гу Сюнь удерживал его запястье, с силой отталкивая, и с ухмылкой произнес:

— Совершил преступление у меня на глазах, а теперь хочешь уничтожить улики?

Линь Ижань:

— ...

После короткой борьбы с Гу Сюнем он сдался и, махнув рукой, развернулся и укусил его за запястье. На этот раз он не прокусил кожу, укус был ни сильным, ни слабым, но достаточным.

Выплеснув эмоции, Линь Ижань снова лег на кровать, словно сдувшийся шарик, внутри было пусто, будто все чувства ушли, осталась лишь оболочка, как у зомби. Если так пойдет дальше, он и правда станет маньяком.

Гу Сюнь посмотрел на красный след от укуса на запястье, с досадой хлопнул себя по лбу. Дома и правда завелась собака, которая кусает без жалости. Увидев, что Линь Ижань притворяется спящим и не проявляет ни капли раскаяния, он про себя пробормотал:

— Бессовестный маленький неблагодарный щенок.

Щелк выключателя — свет погас. Гу Сюнь только закрыл глаза, как зазвонил телефон. Мать, не спящая глубокой ночью, прислала видеозвонок. Он сел и снова включил свет.

— Бессонница старит, ты разве не знал?

— Если ты не найдешь себе девушку, я постарею еще быстрее. Помнишь ту Цици, дочь моего одноклассника, с которой ты познакомился на Новый год?

— Не помню.

— Тогда я напому. Чжоу Цици, 28 лет, врач скорой помощи в центральной больнице, большие глаза, выглядит как кукла. Ей ты понравился, но ты так и не связался с ней, и теперь девушка сама назначила встречу.

— Сейчас я занят расследованием, нет времени.

Мать забеспокоилась.

— Гу Сюнь, даже если небо упадет, ты должен пойти. Иначе больше не называй меня мамой. Тебе уже тридцать, можешь ли ты хоть немного облегчить жизнь мне и отцу? Искать девушку — это как вести тебя на казнь? Без спутника жизни, что ты будешь делать, когда состаришься? Даже горячей еды не будет.

Она заплакала.

Увидев слезы матери, Гу Сюнь сдался.

— Не плачь. Дай мне контакты этой девушки. Я встречу с ней, буду за ней ухаживать, женюсь на ней, и у нас будут дети.

Слезы в видеозвонке мгновенно исчезли, и на лице матери появилась довольная улыбка.

— Сейчас же отправлю тебе её WeChat. Сынок, давай, постарайся, чтобы к концу года я уже стала бабушкой.

Гу Сюнь:

— ...

Пока одни радовались, другие печалились. Слова Гу Сюня, которыми он успокоил мать, вызвали у Линь Ижана горькое чувство. Внутренний голос шептал:

— Сдавайся! Он рано или поздно женится на женщине, перестань питать иллюзии.

Свет погас, и тьма снова накрыла его. Он крепко сжал губы, пока они не онемели, а затем, отпустив, принял решение. Достал телефон и позвонил Цзян Чэню.

— В эти выходные я пойду с тобой поужинать.

Цзян Чэнь был вне себя от радости.

— Офицер Линь, я что, сплю?

— Выбери место и сообщи мне.

Линь Ижань не стал тратить лишних слов и тут же положил трубку.

Гу Сюнь ворочался с боку на бок, не мог уснуть, сел и закурил. Сделав пару затяжек, он бросил взгляд на человека, лежащего рядом.

— Свидания — это твое дело, только не ночуй вне дома.

Тон его был таким, словно родитель отчитывал школьника.

Линь Ижань:

— ...

— Тебе нравятся мужчины — это твое дело, но Цзян Чэнь не подходит. У него слишком бурная личная жизнь, он не для тебя.

Линь Ижань сбросил одеяло и, решив не спать, сел, чтобы встретиться с ним взглядом.

— А ты откуда знаешь, кто мне подходит? Я тебе не сын, хватит играть роль родителя.

Гу Сюнь на мгновение опешил, затем, затушив сигарету, вышел из комнаты, хлопнув дверью.

— Ладно, делай что хочешь. Если я еще раз вмешаюсь в твои дела, пусть моя фамилия пишется задом наперед.

И снова они разошлись на плохих нотах.

Гу Юань, разбуженный шумом, прищурился.

— О чем вы спорите?

— Ни о чем. Иди спать и не лезь не в свое дело, — Гу Сюнь ответил раздраженно.

Гу Юань приоткрыл глаза.

— Не спорите? Тогда зачем ты вышел?

— Ты слишком много говоришь. Иди уже.

Терпение Гу Сюня было на исходе.

— С таким характером не удивительно, что нет девушки, — Гу Юань бросил эту фразу и захлопнул дверь.

Гу Сюнь посмотрел на закрытые двери обеих спален и подумал:

— Все они — настоящие святые.

Весна в разгаре, одежда становится всё легче, и след от укуса на шее Гу Сюня был хорошо виден. Как только он вошел в офис, сразу же привлек всеобщее внимание.

— Шеф, чем ты занимался прошлой ночью? — с ухмылкой спросил Чжэн Тяньчэн.

Гу Сюнь промолчал.

Чжэн Тяньчэн толкнул его локтем.

— Довольно бурно, судя по всему!

Гу Сюнь посмотрел на Мэн Цзя.

— Принеси пластырь.

Мэн Цзя открыла ящик, достала пластырь, но не отдала его Гу Сюню.

— Шеф, у тебя появилась девушка?

Гу Сюнь выхватил пластырь.

— Собака укусила.

Чжэн Тяньчэн:

— Шеф, твоя собака... довольно жестокая!

Линь Ижань:

— ...

После всеобщего смеха все разошлись по своим местам и принялись за работу. Мэн Цзя подошла с папкой документов.

— Шеф, я проверила данные о поездках и проживании этих пятерых человек и обнаружила, что за пять дней до инцидента удостоверения личности Юань Хэ и У Шаньшань были зарегистрированы в одном отеле.

Автор хочет сказать: В этой главе эмоциональная часть получилась слишком большой, не смог сдержаться. Дело продолжим завтра.

<http://bllate.org/book/16882/1556289>